

Алексей
Покотилов

A close-up portrait of Alexey Pokotilov, a man with a mustache, smiling warmly. The portrait is centered on the cover and has a soft, golden-brown glow.

Лесная
одамиска

СТИХИ

Алексей Покотиллов
Лесная одалиска

«Алисторус»

2019

УДК 82-1
ББК 84(2)5

Покотилев А. В.

Лесная одалиска / А. В. Покотилев — «Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907211-89-6

«Лесная одалиска» – пятая книга Алексея Покотилова, в которой автор продолжает открывать новые поэтические образы в собственном понимании мира и как ни странно для сегодняшнего дня, во многих его стихах всё отчетливее слышится певучее эхо акмеизма. Его стихам чужда агрессивность, политические и социальные темы едва обозначаются, не воплотившись. Многие стихи пропитаны острой чувственностью, но большое значение придается попыткам персонажей постижению тайн мироздания.

УДК 82-1
ББК 84(2)5

ISBN 978-5-907211-89-6

© Покотилев А. В., 2019
© Алисторус, 2019

Содержание

«В её глазах тропинка, падь...»	5
«Горизонт вытягивает шею...»	6
«Напрягая летящие жилы...»	7
«Опять спешить, межю не замечая...»	8
«По свежему снегу рассыпаны искры...»	9
«Весна, вода, видения...»	10
«Переснеженные зимы...»	11
«Сумка на отлёте...»	12
«Шопенится, пенится кисея...»	13
«Сон – намного интересней...»	14
«На гвоздь, ещё забитый старовером...»	15
«Обрывки музыки...»	16
«Не сразу мы верим в потери...»	17
«На коже – губ прикосновения...»	18
«Лица, исчеза, лики, улетаю...»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алексей Покотиллов **Лесная одалиска: Стихи**

«В её глазах тропинка, падь...»

В её глазах тропинка, падь
И сырость осени густая
Уже не могут испугать,
Как и от времени истаять.
Скольжу внутри её зрачка,
Внутри увиденного ею...
В сердечных тянущих толчках
То затихаю, то немею...
Теперь желание пропасть
Так ожидаемо, так близко.
Недосыгаемая страсть —
Моя лесная одалиска!

«Горизонт вытягивает шею...»

Горизонт вытягивает шею,
А Луна венчает горизонт —
Горизонт горынычей, кашеев, —
Нечести несметный гарнизон.
Все они, родные и чужие,
Все – толкутся в прошлом и сейчас,
Головы на плахах не сложили,
К нам не похмелившимся стучась.
Похмелись, Россия!
Похмелись, Европа!
Похмелись и ты – заокеанский Шах!
Шарик наш так можем и прихлопнуть,
Хлопая дверьми ракетных шахт,
Выметая наши унитазы
В дальние манящие миры!
Там не выпить на троих три раза —
Там не будет сёмги и икры:
Нас на плазменные сковородки
Поместят и понесут в верха,
К животам прилипнут подбородки,
Вместо душ скрывая потроха.
И не спросят ни имён, ни званий,
Затолкают в Чёрную Дыру —
Горизонт событий строя ранний,
Под присмотром Главного Гуру.
Похмелиться!
Быстро похмелиться!
Да пребудет просветленье в лицах!

«Напрягая летящие жилы...»

Напрягая летящие жилы
Голосов в городах переписки,
Мы кружили-кружили-кружили
В высоте дорогих нам и близких
Звонов, отзвуков и созвучий,
Наполняющих переключки
Ожиданий и дрогнувший случай
Ускользящей электрички
Через вату границ и наречий
Над волнами погодного стона,
В ожидании встречи без встречи
На экране цветного картона.
Но, внезапно сойдя спящей ночью
На сверкающем полустанке,
Ощутишь и увидишь воочию,
Что надежды твои – не подранки
И струятся поющие жилы
Голосами непереписки:
Это мы не кружили, а жили
Голосами и лицами близких.

«Опять спешить, межю не замечая...»

Опять спешить, межю не замечая
И удаляться в тянущее поле,
И оглянувшись – не увидеть края,
И не понять – на воле ли, в неволе?
Но, если ночь расколется рассветом,
Под моцартовское «...spragens sonum...», —
Что недослышано им, недопето, —
Ты за межю, парящим обертоном
Шагни, межю не замечая
И растворится тянущее поле,
И оглядевшись – не увидишь края,
И станет ясно – ты на воле.

«По свежему снегу рассыпаны искры...»

По свежему снегу рассыпаны искры,
Мороз выгибает сугробины спины,
Позёмкой тропинки к сугробам притиснув,
Оставив идущим шаг мелкий, крысиный...
На липкой пыли полумёртвой плотины
Совсем далеко – под разжаренным жалом,
Вращается почва, скругляясь ранимо,
Мечтая зелёным сплестись одеялом...
Себя вымораживая, выжигая,
Как тенор, спасающий ноту фальцетом,
Живём на кусочках разбитого рая,
Давно именованном сухо планетой.

«Весна, вода, видения....»

Весна, вода, видения.
Апрель капелью брызнул.
Готов ли к перемене я —
Зимы увидеть тризну?
Раскосость поволочная —
Уже почти прокрустова
И на ногах не прочно я
Себя покорно чувствую;
Ты, вглядываясь пристально
В итоги приворота,
Меня во вдох протиснула
И разнесла на соты,
Чтобы сложить по-своему,
Чтобы сложить, как хочется —
В материю нестройную
Для женского Высочества.

«Переснеженные зимы...»

Переснеженные зимы,
Промораживая дали,
Закружась от пантомимы
В поднебесном тесном зале,
Окунаются в закаты,
Выплывают из восходов.
Только кажется, что зря ты
Не уходишь чёрным ходом:
Там метель не караулит,
Там не вымерзнут слезинки,
Там не правит снежный улей,
Там твоих следов ложбинки,
Как на выданье – нарядны,
Чужаками не затёрты.
Но ты выбрала парадный,
В час студёный, в час четвёртый,
В час угрюмый, тёмный, зимний.
Промороженные дали
Льдинкой сердце занозили
И в чужую даль отдали.

«Сумка на отлёте...»

Сумка на отлёте,
Волосы по пояс.
Так ли Вы живёте,
Догоняя поезд?
На губах усмешка
И прищур кошачий.
Станете ли мешкать
Если лоск утрачен,
Если ждать без жажды,
Без камней колодца?
Так напиться дважды
Вряд ли Вам придётся.
Повторённость, горстью
Утоляя губы,
Примет Вас за гостью
И откажет грубо.

«Шопенится, пенится кисея...»

Шопенится, пенится кисея
На сцене расцвеченным эхом.
Между рядами – цветная змея
Шифонов, с лоснящимся мехом.
Шопенится пенится арабеск
На сцене расцвеченным взлётом.
Между рядами торжественный блеск
Шифонов и рук с позолотой.
Шопенится, пенится кисея
На сцене расцвеченным жестом.
Между рядами усмешка твоя
С моим,
кем-то занятым местом.

«Сон – намного интересней...»

Сон – намного интересней
Уползающего дня,
Остаканив граммов двести
И гитарой отструня,
Удивлённой белокурой
Ничего наобещав,
Как сожжённой партитурой,
Сыпать складками плаща
И подталкивать к порогу,
И давиться немотой,
Понимая понемногу —
Позвонил опять не той
И не той терзался песней
Перетягивая, для.
Сон – намного интересней
Уползающего дня.

«На гвоздь, ещё забитый старовером...»

На гвоздь, ещё забитый старовером,
Повешу я своё ружьё —
Почувствую себя вечерним пэром,
Потешу самолюбие своё.
Хозяйка, чугунок из русской печки,
С улыбкой выхватив на стол,
И речью, словно в половодье речка,
Нас на вечерний возведёт престол.
Потом повыцветшее покрывало
Заменит мятно простыня,
Чтоб ночь меня же уверяла:
Всё для единственного – для меня.
И буду я величественно главным,
До первых птичьих голосов,
Пока хозяйка не поднимет плавно,
Как занавес к закрытию, засов.

«Обрывки музыки...»

Обрывки музыки,
Клочки созвучий,
Витают, тают и таятся
Во мне, как узники,
Меня измучив —
Судьбинные паяцы.

Обрывки прошлого,
Когда-то лица,
Витают, тают и таятся
Во мне непрошено:
Мне – двадцать, тридцать —
Судьбинные паяцы.

Обрывки холода
Уже под сердцем
Витают, тают и таятся
Прозренья смолоты
В небесность терций —
Судьбинные паяцы.

«Не сразу мы верим в потери...»

Не сразу мы верим в потери —
Мы, леса лишённые звери.
Порой древний запах чащобы
И голос овражъей утробы
Зовут, призывают к кострищу —
Поджарить убитую пищу.
Потери.
Потери всё ближе,
Их кровь даже память не слижет.
Не сразу мы верим в потери,
Хоть в их отдалённость и верим.
Потери.
Потери всё ближе:
Кострище и нас потом слижет —
Такая удача, ещё бы,
Для жертвенника из чащобы.

«На коже – губ прикосновения...»

На коже – губ прикосновения,
Мечусь в пространственности странной.
Но вижу только тени я,
Пространство отдавая странам.
На коже, в призраке шагреновом,
Чужие тени истекают.
Вот потому-то и не верю Вам,
Что Вы притихшая такая.
На коже – синева венозная
Запечатлелась нашим кодом.
Уже отчаиваться поздно нам
И тщиться пафосным уходом.
Мне – всё лететь в прикосновения,
Мечась в пространственности странной,
Где буду видеть только тени я,
Пространство отдавая странам.

«Лица, исчезая, лики, улетаая...»

Лица, исчезая, лики, улетаая,
Бренным оставляют их земную брень.
Истина седая, истина простая —
С телом исчезает только его тень.
Остаются знаки, призрачные охи,
Власть живого духа или грязь вещей.
Жили словно боги, жили словно блохи,
Изведясь в заветы или в свет мощей.
Там-то всем удастся, там-то всем под силу
Понимать наречий звёздный камертон.
Где бы по Вселенной души не носило —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.